

АПРЕЛЬСКИЕ
ЗАРИСОВКИ:

РАСТИ, МЕБЕЛЬ, БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ!

Стул Bone
дизайнера
Й. Лаармана

Вот и случилось, уважаемый читатель: опять на дворе весна! Природа пробуждается, часы бодро показывают совсем уже летнее время, да и лица людей выглядят иначе – улыбаются вместе с солнышком. Апрель – самый весёлый месяц, время шуток и розыгрышей. И у нашего журнала есть своя традиция: уделять страницы апрельского выпуска не только серьёзным вещам. Например, в прошлом году мы рассказывали о юморе в мебельном дизайне (помните «писающий столик»?), а на этот раз приготовили для вас загадку.

Почти как два года назад: тогда мы предложили читателям угадать автора цитаты из одной известной книжки. Приводилось описание мебельной фабрики, где «стулья, столы, шкафы, диваны, кровати изготовлялись не из дерева, а из различных пластических масс» и высказывали из штамповальной машины. Ответ, надеемся, порадовал многих: это мебельное производство посещали Незнайка и его друзья, находилось оно в Солнечном городе, и, что особенно интересно, Николай Николаевич Носов написал свою замечательную повесть в конце 50-х, т. е. за десять лет до того, как методом литья под давлением был изготовлен первый в мире моноблочный пластиковый стул. Зато теперь такие стулья можно увидеть почти в любом уголке земного шара! Пластиковую мебель делают самыми разными способами, в том числе и «выращивают» её послойно из фотополимеризующихся материалов, применяя лазерную технику и объёмные компьютерные модели.

А недавно идея послойного выращивания нашла довольно неожиданное воплощение в... дереве,

которое американский дизайнер Кристофер Роббинс и его друзья посадили холодным февральским утром на одной из улиц Ньюпорта, столицы штата Род Айленд. Вы, конечно, можете возразить: «Что же здесь такого неожиданного? О том, что деревья растут именно слоями, знает даже ребёнок, а кто сомневается – пусть посмотрит на какой-нибудь пенёк, где видны древесные кольца!». Всё это верно, но дело в том, что в данном случае слово «посадили» следовало бы писать в кавычках – потому что дерево было не живое, а фанерное. Зато «выросло» оно на городской мостовой всего за несколько часов и выглядело очень даже симпатичным. Чтобы его изготовить, Роббинс выпилил из фанеры множество округлых деталей разного размера – срезов будущего дерева (наверняка и

Фанерное дерево
дизайнера
К. Роббинса



Табулет Solid, «выращенный» методом лазерной стереолитографии. Дизайнер П. Жюин взял за образец строение костной ткани.



здесь не обошлось без компьютерной модели), а затем позвал друзей и с их помощью собрал своё произведение искусства, слой за слоем, используя для скрепления элементов металлические трубки и стержни.

Вот такой «круговорот древесины в природе»: берётся дерево (настоящее), из него делается шпон, затем этот шпон послойно склеивается – получается фанера, а из фанеры... опять дерево. Между прочим, Роббинс придумал и достойный конец для своего фанерного растения: демонтировать и отправить на производство древесных плит. Согласитесь, есть в этом нечто, заставляющее задуматься...

Например, можно поразмышлять о различиях в способах роста: у живого дерева и у фанерного. Закономерности формообразования живых структур – вообще очень интересная тема. Её исследованием, в частности, занимается бионика – дисциплина, зародившаяся на стыке биологии и техники. Инженерам и промышленным дизайнерам есть чему поучиться у природы, которая в своём развитии стремится к всемерной экономии энергии, строительного материала и времени: такой «минималистский подход» обусловлен органической целесообразностью существования. В принципе, любую живую структуру можно рассматривать как «конструкторское и дизайнерское решение», предназначенное для реализации некой функции.

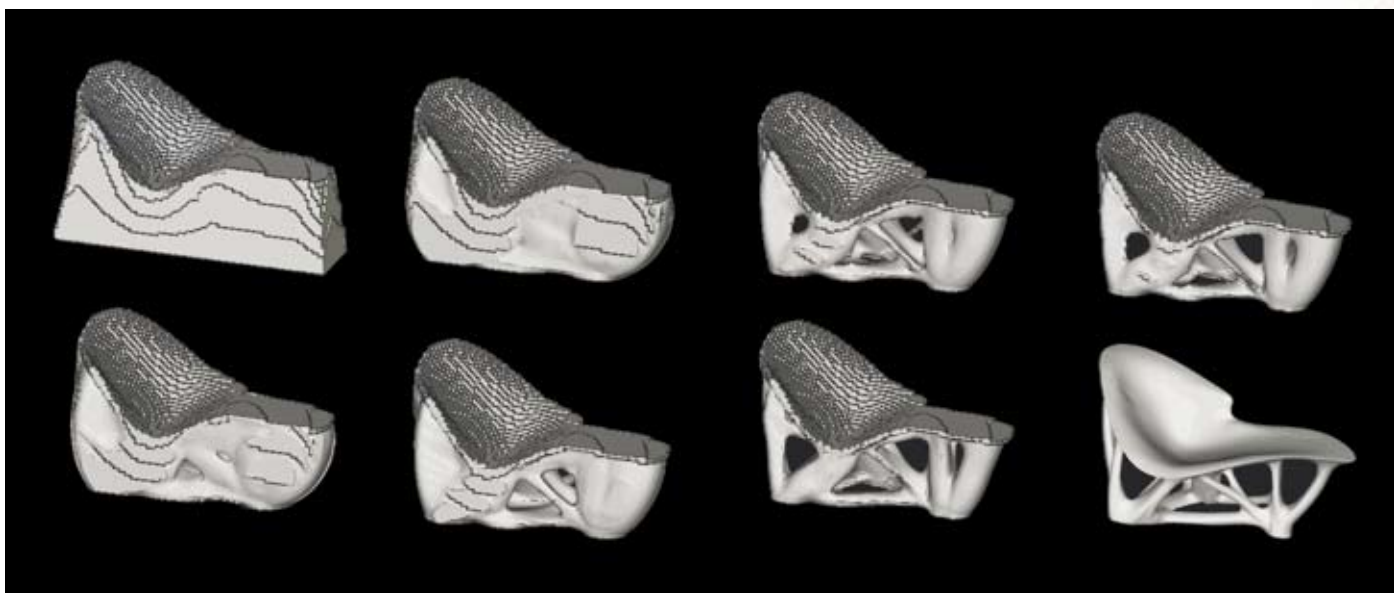


Кристоферу Роббинсу нравится его работа!

Растущее дерево, как известно, может «добавлять» материал к тем своим частям, которые испытывают наибольшие нагрузки. А костная ткань обладает и обратной способностью: избавляться от излишков, «убирать» объём и количество материала там, где потребность в нём понижена. Эту особенность образования костной ткани изучали в исследовательском центре компании Adam Opel, чтобы использовать полученные знания при создании конструкций автомобилей. Была разработана компьютерная модель, в некотором роде копирующая упомянутое достижение эволюции. Эту программу молодой голландский дизайнер Йорис Лаарман решил применить к проектированию мебели.

Так было положено начало серии Bone («Кость»), в которую сейчас входят стул из полированного алюминия и полиуретановый шезлонг. «Я не ставил

Программа, разработанная для проектирования деталей «Опеля», убирает всё «лишнее» из конструкции шезлонга Bone.





перед собой задачу создать “совершенный стул будущего”, а просто использовал высокоточный инструмент, с помощью которого можно получить элегантную форму, подчинённую своеобразным закономерностям», – поясняет дизайнер. Лаарман убеждён, что этот подход применим к конструкциям самого разного масштаба, вплоть до архитектуры, и практически к любым материалам.

Конечно же, о полном «овладении тайнами живой природы» говорить преждевременно, несмотря на успехи современной науки, в том числе генной инженерии. Однако уже сейчас очевидно, что на этом пути человечество могут ожидать неожиданности как приятного, так и прямо противоположного свойства – взять хотя бы генетически модифицированные продукты, вызывающие столько споров и опасений. Как вы думаете, может ли когда-нибудь в числе таких «продуктов» оказаться и мебель? Поживём – увидим, а пока для вас, уважаемые читатели, есть обещанная апрельская загадка.

Вопрос традиционный: кто автор приведённой здесь цитаты?

Надеемся, что отыскав первоисточник и перечитав его, вы получите немалое удовольствие. И к тому же удивитесь, узнав, когда была написана книга.

Кроме того, у нас в этом году предусмотрен специальный приз для самых любознательных и находчивых – угадайте, какой? Правильно! Годовая подписка на «Мебельщик», её получают первые три читателя, приславшие верный ответ.

Для этого рекомендуем воспользоваться электронной почтой – trifonova@mebelshik.ru, указав в теме письма «Апрельский конкурс».

Т. Трифонова

А теперь – внимание, цитата:

«Как обычно, двери ракеты заело из-за атмосферического разогрева и открыть их удалось не сразу. Я выглянул наружу, сделал глоток живительного свежего воздуха и, сохраняя надлежащую осторожность, ступил в незнакомый мир.

Я находился на краю засеянного чем-то поля, но то, что на нем росло, ничего общего не имело ни с подсолнечником, ни с кольраби; это были вообще не растения, а тумбочки, то есть порода мебели. И, словно этого было мало, между их довольно ровными рядами там и сям виднелись серванты и табуреты. Поразмыслив, я пришёл к выводу, что это продукты биотической цивилизации. С чем-то подобным мне уже доводилось встречаться. Ибо рисуемые подчас футурологами кошмарные картины мира будущего, отравленного выхлопными газами, задымленного, уткнувшегося в энергетический, тепловой или какой там ещё барьер, – просто нелепость: на постиндустриальной стадии появляется биотическая инженерия, которая все эти неприятности устраняет. Овладение тайнами живой природы позволяет производить синтетические зародыши; достаточно посадить такой зародыш куда попало и окропить горсточкой воды, как вырастает нужный объект. А уж откуда он берёт информацию и энергию для радио- и шкафогенеза – не наша забота; ведь не заботит же нас, откуда зерно сорняка черпает силу и знания, чтобы взойти.

Так что не само по себе поле тумбочек и сервантов удивило меня, но крайняя степень вырождения этих плодов. Ближайшая тумбочка, которую я попробовал было открыть, чуть руку мне не отгрызла зубатым выдвижным ящиком; вторая, росшая рядом, при малейшем дуновении ветра колыхалась как стужень, а табурет, мимо которого я проходил, подставил мне ножку, так что я растянулся во весь рост. Порядочной мебели подобное поведение никак не пристало; что-то было неладно с этой сельхозкультурой. Продвигаясь дальше – теперь уже с исключительной осторожностью, не снимая пальца со спускового крючка бластера, – в какой-то неглубокой ложбине я наткнулся на густые заросли в стиле Людовика XV; оттуда прямо на меня высочила дикая козетка. Она, пожалуй, растоптала бы меня своими позолоченными копытцами, не уложи я её метким выстрелом. Некоторое время я пробирался между купами мебельных гарнитуров со всеми признаками гибридизации не только стилей, но и значения. Там водились помеси буфетов с оттоманками, сохатые стеллажи, а широко отверстие и словно приглашающие в своё глубокое нутро шкафы были, похоже, хищными, судя по объедкам, валявшимся у их ножек.

Всё более убеждаясь, что это вовсе не культурные насаждения, но сплошная неразбериха, усталый и в жарком поту (ибо солнце стояло в зените) я, перепробовав несколько кресел, выбрал одно из них, на редкость спокойное, и уселся, чтобы поразмыслить над своим положением...».

В следующем номере мы опубликуем и ответ на вопрос, и результаты конкурса. Желаем успеха!